

Секция «Основы конституционного строя, конституционный статус личности и конституционное правосудие»

Принцип неотчуждаемости прав человека в решениях Конституционного Суда РФ и ФРГ

Научный руководитель – Краснов Михаил Александрович

Чирагов Мирза Назимоглы

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
права, Кафедра конституционного и административного права, Москва, Россия

E-mail: chiragov@gmail.com

Принцип неотчуждаемости прав человека является одним из наиболее важных основ фундаментальных прав человека. Конституционно-правовое закрепление принципа неотчуждаемости прав человека нашло свое отражение в конституциях многих цивилизованных стран. Исторически и территориально перечень неотчуждаемых прав довольно неустойчив и изменчив. Учитывая печальный опыт XX века, а также то, что неотчуждаемые права напрямую определяют статус человека, его свободу, просто необходимо единое и гуманное понимание данного вопроса. Последнее в особенности возможно лишь в том случае, если естественно-правовая доктрина будет рассматриваться как исходная точка. При всей изученности естественно-правовой теории, неотчуждаемым правам человека уделено мало внимания. Принцип неотчуждаемости прав человека следует понимать как нормативную форму естественно-правовой теории прав человека.

Понятие неотчуждаемых прав человека связано с актуальным на сегодняшний день понятием «правовых законов». В частности, требование построить всю национальную правовую систему в соответствии с постулатом, сформулированным Блэкстоуном. Именно он был закреплен в принципе «*Rule of Law*» - правления права, правозаконности. Когда юриспруденция англоязычных стран (общее право) говорит о правлении, господстве права, она имеет в виду ситуацию соответствия официальных актов естественному праву, т.е. «конституционализированным правам и свободам». Также важным является перечень именно неотчуждаемых прав человека. С течением времени возникают новые общественно-правовые отношения, которых не было ранее. В свою очередь новые общественно-правовые отношения можно посчитать продолжением фундаментальных неотчуждаемых прав.

Учитывая жесткую правовую защиту в конституциях нормы о неотчуждаемых правах человека и в Конституции Российской Федерации и в Основном законе ФРГ, единственно возможным способом «догнать» современности устоявшийся много тысяч лет принцип - это толкование нормы через решения Конституционного суда.

Отечественное конституционное правосудие содержит подобные акты. Вопреки предположению о том, что неотчуждаемые права человека упоминаются лишь тогда, когда речь идет об уголовной и административной ответственности, постановления Конституционного суда Российской Федерации ярко демонстрируют, что ссылка на конституционно-правовой принцип неотчуждаемости прав человека в Российской Федерации осуществляется также и в вопросах избирательного права гражданина, правового статуса иностранных граждан, в имущественных правоотношениях (часто в совокупности со ст. 35 Конституции РФ), право человека и гражданина на судебную защиту и т.д. Проведя анализ более ста актов Конституционного суда Российской Федерации с уверенностью можно заявить, что защита прав человека и гражданина, задекларированных в главе 2 Конституции Российской Федерации, в большинстве случаев происходит именно через ч.

2 ст. 17 Конституции Российской Федерации. Также к данной норме Конституционный суд Российской Федерации прибегает при анализе узкоотраслевых норм (ярким примером является оспаривание норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Конституционный Суд Российской Федерации также доктринально заявил в своем постановлении, что и право собственности можно отнести к неотчуждаемым правам человека. Во многих актах Конституционного суда Российской Федерации [2], связанных с защитой частной собственности, есть отсылка именно к конституционно-правовому принципу неотчуждаемых прав человека. Безусловно, отсутствие подобной отсылки существенно не «ослабит» акт, однако, таким образом появляется обоснование того, почему защита того или иного права человека важна. Вопрос о соотношении принципа неотчуждаемости прав человека и о его конституционно-правовом ограничении является ключевым [1].

Безусловно, право на жизнь является неотчуждаемым правом человека и в конституционно-правовом понимании, и в доктринальном. Имея прямые истоки из естественно-правовой доктрины, право на жизнь, к сожалению, все же иногда попирается. Поэтому акты Конституционного суда Российской Федерации, в которых рассматривается данный вопрос, представляет ценность для исследования. Также часто Конституционный суд Российской Федерации ставит знак равно между неотчуждаемыми правами человека и высшим неотчуждаемым благом. К этой категории относится и защита здоровья граждан [3].

Если Конституционный Суд Российской Федерации использует принцип неотчуждаемости прав человека скорее для усиления своей позиции по конкретному вопросу, то Конституционный Суд ФРГ (Bundesverfassungsgericht) (далее - Суд) полноценно основывает свои решения именно на норме о неотчуждаемых правах человека. Связано это не только с разным подходом конституционных судов двух стран, но и с формой закрепления исследуемого принципа в конституциях.

Так, Основным законом ФРГ установлено, что немецкий народ признает неприкосновенные и неотчуждаемые права человека в качестве основы всякого человеческого сообщества, мира и справедливости на земле. Важно, что речь идет не только о гражданах ФРГ. Ярким примером подтверждения и продолжения данного тезиса служит, например, Решение от 15 декабря 2015 года - (№2 BvR 2735/14) [4]. В указанном решении Суд рассматривает вопрос об экстрадиции гражданина Италии в США. Суд обращает внимание на тесную взаимосвязь принципа неотчуждаемости прав человека и достоинства личности. Подобная позиция была сформулирована еще в Решении от 28 мая 1993 г. - (2 BvF 2/90) [5]. В решении 2015 года Суд практически полностью основывает свое решение на принципе неотчуждаемости прав человека, усиливая его нормами отраслевого материального права.

Таким образом, акты конституционных судов РФ и ФРГ демонстрируют, что правоприменитель порой расширяет понимание принципа неотчуждаемости прав человека. Подобное расширительное толкование - редкий пример позитивной тенденции для развития института конституционно-правового статуса личности.

Источники и литература

- 1) Алебастрова И. А. Конституционный принцип неотчуждаемости прав человека и их ограничения: проблемы совместимости // Государство и право. 2015. № 3. С. 93-97
- 2) Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 12 октября 2015 № 25-П по делу о проверке конституционности пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.
- 3) Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 30-П по делу о проверке конституционности статей 4, 5 и пункта 5 статьи 14

Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации».

- 4) <http://www.bundesverfassungsgericht.de/>
- 5) <http://www.bundesverfassungsgericht.de/>